

ИРЛИ



серия
ДЕЯТЕЛИ КНИГИ

А. Г. ФОМИН

издательство всесоюзной книжной палаты
МОСКВА
1949





П. Н. Берков

А. Г. ФОМИН

(1887—1939)

Очерк жизни и научной деятельности

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕСОЮЗНОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ
Москва 1949

Александр Григорьевич Фомин был талантливым советским библиографом и педагогом-книговедом. Вклад А. Г. Фомина в библиографию и книговедение весьма значителен — ему принадлежит большое число работ в этих областях. Наибольшую ценность представляют библиографические работы А. Г. Фомина по Пушкину, Герцену и Ломоносову, «Библиография новейшей русской литературы», «Путеводитель по библиографии литературы» и оставшийся в рукописи указатель библиографических работ о русских писателях и литературоведах. Видное место в творческой деятельности А. Г. Фомина занимают его теоретические книговедческие и библиографические работы. Как педагог А. Г. Фомин воспитал не одну тысячу библиотечных, библиографических и литературных работников. Наконец, как историк литературы А. Г. Фомин также имеет заслугу перед советской наукой.

I

Александр Григорьевич Фомин родился 13 (25) марта 1887 г. в местечке Гусятно Каменецкого уезда Подольской губернии. Отец его был военным, мать была одной из первых русских «сестер милосердия» и участвовала в русско-турецкой войне 1876—1877 гг.

В 1897 г. отец А. Г. Фомина вышел в отставку и переселился с семьей в Петербург. Осенью того же года А. Г. Фомин поступил в подготовительный класс 2-й гимназии. В школе на развитие Фомина оказали большое влияние два преподавателя — Г. И. Иванов, автор известных учебников по географии, и А. И. Яцимирский, известный славист, впоследствии доктор славяноведения и

профессор Варшавского и Ростовского (Донского) университетов.

В набросках автобиографии А. Г. Фомин вспоминал: «Осенью 1898 г. в первом классе гимназии стал преподавать географию Г. И. Иванов, заинтересовавший меня естествознанием, которым я очень увлекался в 1—5 классах гимназии: много читал в этой области, собирал гербарий, составлял компиляции».

Обучаясь в той самой гимназии, из которой вышел великий русский путешественник Н. Н. Миклуха-Маклай, А. Г. Фомин относился с большим уважением к заслугам последнего, интересовался географией и много читал, пользовался справочниками и словарями, превосходно разбирался в географических картах. Эта сторона школьных интересов А. Г. Фомина имела свои положительные результаты.

Однако в старших классах гимназии в интересах Фомина произошел резкий перелом. В гимназию в качестве преподавателя русского языка и литературы поступил упомянутый выше А. И. Яцимирский, человек огромной эрудиции, необыкновенной работоспособности и энергии. Он сумел заинтересовать своих молодых учеников историко-литературной работой, занимаясь с ними во внеурочное время и поручая им подготовку рефератов на литературоведческие темы. А. И. Яцимирский придавал большое значение выработке у своих слушателей навыков критико-библиографической работы. Сам Яцимирский помещал ежегодно в различных периодических изданиях большое количество рецензий на труды по истории литературы, лингвистике, педагогике и т. д. Некоторых из своих учеников Яцимирский сумел заинтересовать такими занятиями. Яцимирский выделил из числа своих гимназических учеников А. Г. Фомина за его незаурядные способности, живость характера и серьезную пытливость ума.

«А. И. Яцимирский, — писал А. Г. Фомин в набросках своей биографии, — сыграл большую и благотворную роль в моей жизни, всегда очень внимательно и любовно относился ко мне, повернул мои интересы в сторону русской литературы, которой я стал заниматься серь-

езно под его руководством; к 6—8 классам гимназии относятся первые мои опыты историко-литературных и критических статей и заметок, часть которых была напечатана».

На гимназической скамье А. Г. Фомин начал систематически работать в качестве рецензента-библиографа в периодических изданиях («Вестник коммерческого образования», «Исторический вестник», «Литературный вестник», «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф» и др.)

В 8-м классе гимназии А. Г. Фомину было запрещено посещение занятий, «ввиду того, что гимназическое начальство нашло, — писал он в автобиографических набросках, — что я оказываю «вредное влияние» на товарищей в политическом отношении. Благодаря хорошему отношению классного наставника В. И. Протасова, я был допущен к выпускным экзаменам». Весною 1906 г. Фомин окончил гимназию.

Поступив осенью того же года на Историко-филологический факультет Петербургского университета, А. Г. Фомин продолжал усиленно работать в избранном им направлении. На первом курсе он, вместе с несколькими товарищами, организовал студенческий педагогический кружок, в работах которого принимал деятельное участие, читал доклады по истории педагогики, писал статьи по педагогическим вопросам, изучал отношение русских писателей к проблемам педагогики. Все это пригодилось ему позднее, когда он начал вести самостоятельную педагогическую работу.

На первом курсе А. Г. Фомин познакомился с С. А. Венгеровым. Начав работать в организовавшемся тогда Пушкинском семинарии Венгерова при Петербургском университете, А. Г. Фомин был участником его с первых дней и, как всегда, участником деятельным и инициативным. Вскоре С. А. Венгеров предложил Фомину работу в качестве своего личного секретаря. С этого времени началась тесная дружба между Венгеровым и Фоминым.

На втором курсе университета Фомин много работал в семинарии по новой русской литературе проф. А. К. Бороздина. Фомин сделал здесь доклад «Отношения До-

стоевского с Белинским», положив тем самым начало своим занятиям по изучению наследия великих русских революционно-демократических критиков.

Весной 1911 г. А. Г. Фомин «вышел из университета, не окончив его. В университете энергично работал только по истории русской литературы и принимал деятельное участие только в семинариях А. К. Бороздина и С. А. Венгерова; по другим курсам занимался плохо. Университетским занятиям мешала литературная работа, которой отдался с увлечением»¹.

До Великой Октябрьской социалистической революции жизнь А. Г. Фомина была жизнью рядового литературного работника, заполненной непрерывными «текущими» литературными занятиями, бесконечными рецензиями, библиографическими заметками, статейками и т. д.

II

После Великой Октябрьской социалистической революции начинается интенсивная педагогическая и научно-организационная деятельность А. Г. Фомина в области литературоведения и библиографии. В 1917 г. он был секретарем совета Российской книжной палаты, переименованной затем в Институт книговедения, в 1919 г. он был избран преподавателем историко-филологического факультета Первого петроградского университета по кафедре русского языка и словесности и несколько позже — профессором библиографии книжно-библиотечного факультета Института внешкольного образования и внешкольного факультета Педагогической академии; в последнем учреждении с 1920 г. до закрытия его (1923 г.) он был проректором. С 1920 г. А. Г. Фомин начинает выступать с докладами на различных библиографических конференциях, участвует в работе библиографических съездов, организует различные библиотечные курсы и т. д.

В то же время началась энергичная общественная работа А. Г. Фомина в писательских и профсоюзных орга-

¹ А. Г. Ф о м и н. Автобиография.

низациях: секретарем Литературного фонда (1919), членом Общества взаимопомощи литераторов и ученых (1920), членом ряда литературных и книговедческих обществ и пр. Живое и активное участие в общественной и профессиональной работе А. Г. Фомин принимал до последних дней своей жизни.

Оставляя в стороне различные педагогические и научные занятия А. Г. Фомина в 1920-х годах, отметим его работу в Институте книговедения, преподавательскую деятельность на Высших курсах библиотекведения и занятия с аспирантами в Научно-исследовательском институте речевой культуры им. Н. Я. Марра.

В Институте книговедения А. Г. Фомин был ученым секретарем и секретарем совета и вел большую научно-исследовательскую работу. С ноября 1922 г. ему было поручено заведывание архивом, картотекой и библиотекой С. А. Венгерова, переданными после смерти владельца Российской книжной палате, переименованной в Институт книговедения. Все это архивное и книжное собрание находилось в запущенном состоянии. Только благодаря энергии, настойчивости и длительному личному труду А. Г. Фомина это ценнейшее наследие было приведено в надлежащий порядок и сделалось доступным для научного использования¹.

В 1926 г. А. Г. Фомин был избран заведывающим секцией библиографии Научно-исследовательского института книговедения. Разработанная им программа деятельности этой секции представляет известный интерес, так как характеризует круг проблем, занимавших в это время А. Г. Фомина.

«III (библиографическая) секция ставит своей задачей разработку: во-первых — общих вопросов библиографии и ее теории, во-вторых — общих вопросов методологии библиографии, в третьих — методов библиографирования и аннотирования отдельных видов печатных произведе-

¹ Сейчас собрание С. А. Венгерова находится в Рукописном отделении Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР.

ний, в четвертых — методов составления различных видов библиографических указателей»¹.

Далее в программе секции дан подробный перечень отдельных тем ее работ.

На одном из заседаний секции А. Г. Фомин сделал обзорный и программный доклад «Современное состояние русской библиографии и ее очередные задачи»², а в комиссии по аннотации, организованной при III секции, прочитал доклад о плане инструкции по составлению аннотаций. Основные разделы этого доклада, из которого развилась потом большая работа Фомина «Аннотации. Теория и практика их составления» (Л., 1929, IV, 147 стр.), следующие: «1) определение аннотаций; 2) зависимость аннотаций от их назначения и вида аннотируемых печатных произведений; 3) требования, которым должны удовлетворять аннотации; 4) источники для составления их; 5) общая схема аннотаций; 6) схемы для отдельных видов аннотаций»³.

Если подходить к оценке работ А. Г. Фомина, относящихся к концу 1920-х годов, с наших современных позиций, надо сказать, что работы эти нас не удовлетворяют. Хотя они касаются живейших вопросов социальной роли книги и печати в целом, хотя они ставят своей целью оценку и продвижение книги в широкие массы советских читателей, все же на них лежит печать объективизма, «бесстрастности», отсутствия политической заостренности.

Позднее А. Г. Фомин серьезно пересматривал свои методологические позиции. Его не удовлетворяла та «теория надклассового характера» библиографии, которой прикрывали свою буржуазную сущность некоторые деятели дореволюционного русского книговедения. В эти годы (с 1927 г.) А. Г. Фомин много и серьезно изучал произведения классиков марксизма-ленинизма.

Отражением этого этапа в научной жизни Фомина был его доклад «Русская библиография в 1917—1927 гг.», прочитанный им 23 ноября 1927 г. К сожалению, доклад

¹ Книга о книге. I. Л., 1927, стр. 33.

² Там же, стр. 153-178.

³ Там же, стр. 39.

этот не был опубликован. Но поскольку он представляет значительный интерес для характеристики состояния советского книговедения в те годы и является свидетельством идеологических исканий его автора, необходимо познакомиться с имеющимся авторефератом этого доклада.

«Доклад А. Г. Фомина о русской библиографии за 10 лет (1917—1927), охарактеризовав основное направление нашей дореволюционной библиографии, носившей академический характер и не обслуживавшей жизненных запросов широких масс трудящихся, обрисовал затем положение русской библиографии в революционную эпоху, когда перед нею стала новая задача — служить социалистическому строительству страны.

Характерным для библиографии революционной эпохи явился, по мнению докладчика, количественный рост библиографических указателей, увеличение их тиражей, приложение к выходящим книгам библиографических справочников. Вышедшие после революции библиографические указатели в большинстве своем были предназначены для пользования широкой массы читателей, в связи с этим рекомендательные и аннотированные библиографические указатели стали доминировать над регистрационными; утвердившееся же после революции признание важного значения аннотаций вызвало массовое издание аннотированных библиографических карточек.

В послереволюционное десятилетие появился ряд солидных и ценных библиографических указателей по разным отраслям знания. Наиболее обогатились библиография книговедения, социальных наук, истории революционного движения, педагогики и народного образования, истории русской литературы и топо-библиография... В общем, по заключению докладчика, развитие русской библиографии в революционное десятилетие (1917—1927 гг.) было довольно значительным и сильно двинулось»¹.

В докладе А. Г. Фомина ярко отразилось то новое понимание библиографии и книговедения как одного из элементов строительства советской социалистической

¹ Книга о книге. II. Л., 1929, стр. 43-44.

культуры, которое с этого времени становится руководящим в его научной, педагогической и литературной работе. О чем бы ни писал после этого А. Г. Фомин, повсюду он считал необходимым подчеркнуть эту мысль. Так, в статье «Методы составления библиографических указателей», касаясь значения технического совершенства в библиографических работах, он указывал: «Нередко встречаемое убеждение в том, что хорошая техническая сторона важна только для научных библиографических трудов, — ошибочно. Техническое совершенство чрезвычайно важно и для небольшого популярного указателя, так как способствует более легкому использованию его, повышает его ценность для массового неподготовленного читателя»¹.

Стремление А. Г. Фомина поставить свою библиографическую работу на службу широким кругам советских читателей было реализовано в его известных «Путеводителях»².

В ноябре 1928 г. в Институте книговедения А. Г. Фомин прочитал доклад «К вопросу о методах составления био-библиографического словаря русских революционеров», в сокращенном виде опубликованный в форме рецензии на «Словарь русских революционеров» А. А. Шилова и М. Г. Карнауховой в «Книге о книге», вып. II³.

Особенно много работал он в последние годы своего пребывания в Институте книговедения (работу здесь А. Г. Фомин прекратил в начале 1930 г.) над книгой «Аннотации». Кроме указанного выше доклада о плане работ по изучению аннотаций, А. Г. Фомин, по поручению Института книговедения, выступил с докладом на эту же тему на Втором всероссийском библиографическом съезде в 1926 г.

¹ Книга о книге. II. Л., 1929, стр. 174.

² Фомин, А. Г. Путеводитель по библиографии, био-библиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы. Л., 1934. В дальнейшем эта работа будет цитироваться так: Путеводитель по библиографии литературы.

Фомин, А. Г. Путеводитель по библиографии Маркса, Энгельса и Ленина. Л., 1934.

³ Книга о книге. II. Л., 1929, стр. 236-244.

Вопрос об аннотациях, их характере и роли служил предметом серьезных обсуждений как на Втором всероссийском библиографическом съезде, так и на конференции по вопросам аннотирования книг, организованной Бюро центральной каталогизации в октябре 1927 г., и на многократных заседаниях соответственных секций и комиссий Института книговедения.

Мы обратимся в дальнейшем к более подробному разбору «Аннотаций» А. Г. Фомина; сейчас же следует указать, что эта книга была последним большим трудом его, связанным с работой в Институте книговедения.

В октябре 1931 г. А. Г. Фомин был приглашен на работу в качестве старшего ученого специалиста в Отдел книги Института книги, документа, письма Академии Наук СССР. Комплексной темой работы этого института, руководимого акад. А. С. Орловым, было в то время изучение истории энциклопедий и специально — «Малой советской энциклопедии». В декабре 1932 г. А. Г. Фомин доложил результаты своей работы в форме доклада «Малая советская энциклопедия. Лексический состав, содержание и конструкция», позднее опубликованного в несколько расширенном виде¹. Это — кропотливое, тщательное обследование громадного материала, заключающегося в первом издании «Малой советской энциклопедии». Исходя из потребностей широких читательских масс, обращающихся к первой законченной советской энциклопедии, А. Г. Фомин методически разобрал в своем докладе положительные и отрицательные стороны в содержании и построении этого издания.

Еще несколько раньше, в феврале 1932 г., А. Г. Фомин сделал в том же Институте книги доклад «Библиография Ленина и ее очередные задачи», вызвавший большой интерес и побудивший его развить собранный материал, дополнив его данными о библиографии Маркса и Энгельса, в особую книгу «Путеводитель по библиографии Маркса, Энгельса и Ленина» (1934).

¹ Труды Института книги, документа, письма. III. Статьи по истории энциклопедий. (Часть вторая). Л., 1934, стр. 67-85.

В Институте книги А. Г. Фомин работал до начала 1936 г.¹

Реорганизация Института книги, документа, письма привела к тому, что многие сотрудники были переведены в родственные по характеру учреждения Академии Наук СССР. А. Г. Фомин был переведен в Институт литературы (Пушкинский Дом). Здесь ему было поручено заведывание сектором литературоведческой библиографии. Обстоятельства снова дали ему возможность работать с архивом и картотекой С. А. Венгерова, которые после ликвидации Института книговедения были переданы в Пушкинский Дом и вошли в состав сектора литературоведческой библиографии. Приведение этого собрания в порядок шло у А. Г. Фомина одновременно с большой работой по библиографии современной советской литературы. Под его руководством была организована большая, планомерная и тщательно продуманная работа по библиографии советского литературоведения.

В последние годы своей жизни А. Г. Фомин работал над второй частью своего «Путеводителя по библиографии литературы», посвященной персональной библиографии русских писателей, историков литературы и литературоведов. Его увлекала идея сохранить для родной культуры, для молодого советского читателя сведения о трудах тех деятелей русской литературы и литературной науки, значение которых было ему прекрасно знакомо и понятно. Не щадя сил и времени, он пересматривал горы книг, журналов и газет, картотека его росла и вскоре превысила первоначально предполагавшийся объем. А. Г. Фомин хотел придать своей работе максимум точности и полноты. Работа была своевременно завершена, но осталась в рукописи.

Еще в 1916 г. А. Г. Фомин был избран членом-сотрудником, а в 1921 г. действительным членом Русского библиографического общества при Московском университе-

¹ О работе его в ИКДП см.: 1) Отчет о деятельности Академии Наук СССР в 1932 г. Л., 1933, стр. 55; 2) Отчет о деятельности Академии Наук СССР в 1933 г. Л., 1934, стр. 226; 3) Отчет о деятельности Академии Наук СССР в 1934 г. М.-Л., 1935, стр. 405.

те; в 1917 г. он избирается в действительные члены Русского библиологического общества, а через два года — в члены совета этого общества. В качестве такового А. Г. Фомин неизменно переизбирался до апреля 1927 г., когда он был единогласно выбран президентом Русского библиологического общества (он состоял им до прекращения деятельности общества в 1931 г.)

В июне 1930 г. состоялось торжественное чествование А. Г. Фомина по случаю 25-летия его научной и общественной деятельности. Показателен круг учреждений и обществ, которые приняли участие в организации юбилея А. Г. Фомина: Русское библиологическое общество, Пушкинский Дом при Академии Наук СССР, Научно-исследовательский институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока, Научно-исследовательский институт книговедения, Высшие курсы библиотековедения при Государственной публичной библиотеке, Историко-лингвистический факультет Ленинградского университета, Государственный техникум печати.

На юбилейном заседании (5 июня 1930 г.) после вступительного слова акад. П. Н. Сакулина были прочитаны доклады: О. Э. Вольценбурга — А. Г. Фомин как библиограф, проф. А. И. Малейна — А. Г. Фомин как книговед, П. Н. Беркова — А. Г. Фомин как историк русской литературы, проф. Е. Я. Голанта — Педагогические работы А. Г. Фомина, А. Н. Никифорова — А. Г. Фомин как преподаватель¹.

В связи с этим же юбилеем Государственный институт речевой культуры выпустил в Издательстве Академии Наук СССР брошюру «Библиография А. Г. Фомина. 1904—1931. Составил П. Н. Берков» (39 стр.)

В 1934 г. Президиумом Академии Наук СССР А. Г. Фомину, принимая во внимание его научные заслуги, бы-

¹ По поводу юбилея А. Г. Фомина см.: 1) Красная газета, вечерний выпуск, 1930, 4 июня, № 130; 2) Ленинградская правда, 1930, 5 июня, № 153, Обо всем; 3) Известия, 1930, 8 июня, № 156, Со всех концов СССР; 4) 25 лет книговедческой работы. — На книжном фронте, 1930, июль, № 20-21, стр. 66.

ла присуждена степень доктора литературоведения¹ без защиты диссертации¹.

В 1938 г. Высшая аттестационная комиссия при Всесоюзном комитете по делам высшей школы утвердила А. Г. Фомина в ученом звании профессора русской литературы².

Но уже вскоре туберкулез, все время подтачивавший организм ученого, оборвал его плодотворную, талантливую жизнь. 20 мая 1939 г. А. Г. Фомин скончался и был похоронен в Ленинграде на Волковом кладбище, в Пантеоне (быв. Литераторские мостки).

III

В историю советской науки А. Г. Фомин вошел как книговед-библиограф и литературовед.

Научные взгляды и интересы А. Г. Фомина в области книговедения складывались в те годы, когда в работах, посвященных теоретическим проблемам книговедения, считалось «хорошей традицией» «академически», «объективно» излагать теорию за теорией, точку зрения за точкой зрения, не касаясь их социальной природы, их классовой обусловленности и их роли в классовой борьбе.

Такой характер имела книга А. Г. Фомина «Книговедение как наука. История и современное состояние» (1931), представляющая итог многолетних занятий автора теоретическими вопросами книговедения. Автор был движим искренним желанием разобраться в сложном вопросе предмета и существа книговедения как науки. Он потратил много времени и сил, собирая, систематизируя и анализируя материал, отыскивая интересные факты из прошлого русского книговедения, до него либо вовсе неизвестные, либо забытые до того основательно, что напоминание о них было равносильно их открытию. Ему удалось показать, как давно проблема книги привлекала пытливое внимание русских ученых, — и эта сторона

¹ В Президиуме Академии Наук СССР. — Известия, 1934, 16 декабря, № 293, стр. 4.

² Бюллетень Всесоюзного комитета по делам высшей школы, 1938, № 22, стр. 8.

«Книговедение как науки» А. Г. Фомина должна быть отмечена. Серьезный исследователь этих вопросов не сможет обойтись без работы А. Г. Фомина. И, в то же время, нельзя не признать, что идейно книга А. Г. Фомина была ошибочной. Ошибочным был самый подход А. Г. Фомина к поставленной им задаче. Не просто собрать и, подвергнув критике, расклассифицировать различные точки зрения и, отобрав те из них, которые удовлетворяют принятым автором критериям, представить их как современное состояние вопроса надлежало автору, а отвергнув ошибочные, идеалистические и иные теории книговедения, вроде теорий Лисовского, Ловягина и т. п., основываясь на марксистско-ленинском учении о печати, создать подлинно-научную, большевистскую теорию книговедения. Этого А. Г. Фомин не сделал.

Методологически ошибочной следует признать книгу А. Г. Фомина «Аннотации. Теория и практика их составления» (1929), упоминавшуюся нами раньше. Так же, как и в предшествующей книге, А. Г. Фомин проявил здесь большую эрудицию и наблюдательность; отдельные примеры, приведенные им, представляют ценный материал по истории русской книги, по истории цензуры и т. д. Но в то же время работа подавляет своей бесконечной регламентацией и «предусмотрительностью на все случаи жизни». Служить «программой к действию» в большевистском смысле этих слов, дать аннотатору четкие, сжатые и конкретные указания, как следует составлять политически грамотную, целенаправленную, «доходчивую» аннотацию,—книга Фомина не может. На этой книге сказалась одна из слабых сторон научной методологии А. Г. Фомина, его преклонение перед фактами, вне зависимости от объективной ценности и значения этих фактов. Если существовала какая-нибудь теория книговедения или какая-нибудь мельчайшая разновидность аннотации, А. Г. Фомин считал необходимым привлечь этот материал и использовать его. Когда А. Г. Фомину указывали на подобные факты, он с характерной для него убежденностью отвечал: «Мы с вами не можем сейчас судить, не окажется ли в руках будущего исследователя эта ме-

лочь более ценным материалом, чем многое, что представляется нам таким».

Значение А. Г. Фомина как книговеда выразилось не в этих обобщающего характера работах, а в трудах конструктивно-библиографического содержания. К числу таковых в первую очередь следует отнести его статью «Методы составления библиографических указателей» (1929). На 20 страницах А. Г. Фомин в обычной своей деловой, конкретной манере сумел развернуть и историю и проблематику вопроса и поставил ряд точно и сжато сформулированных требований, которые отличаются большой научной убедительностью, так как выросли в итоге серьезных и длительных изучений и наблюдений. В этой статье А. Г. Фомин выступил пионером в данной области, поэтому он очень дорожил этой статьей и предполагал развить ее в отдельную книгу. Опубликование аналогичной работы Л. Б. Хавкиной заставило его отказаться от своего намерения; однако небольшая статья А. Г. Фомина, несмотря на появление книги Л. Б. Хавкиной, не утратила ни свежести, ни актуальности.

Большое значение имеет разработка А. Г. Фоминым принципов библиографического разыскания. Вопрос о библиографическом разыскании принадлежит к наименее изученным разделам библиографических знаний. Накоплено много первичных указателей, указателей второй и третьей степени; достаточно подробно суммированы наблюдения в области методики составления библиографических указателей, и почти нет работ в области теории библиографического разыскания. В литературе были даже высказывания по этому вопросу, сводившиеся к признанию основным источником искусства (не науки, а именно искусства) библиографического разыскания — интуиции.

А. Г. Фомин не мог мириться с подобным положением дел в этой главнейшей области библиографии. Бывшие слушательницы А. Г. Фомина по Высшим курсам библиотекведения передавали, что в своих лекциях и практических занятиях по библиографии он любил сравнивать библиографическое разыскание с волшебным жезлом, ко-

торый оживляет мертвые замкнутые книги и заставляет их отдавать свои тайны. В практическом исследовании вопросов библиографического разыскания А. Г. Фомин поступил так же, как и в других работах: он методически и с исключительной тщательностью зарегистрировал все возможные случаи библиографических разысканий, систематизировал их и, устранив совпадающие и объединив близкие, расположил их в последовательности, отражающей ход научной работы.

А. Г. Фомин не посвятил вопросу библиографического разыскания специальной, даже небольшой статьи. Его практически ценные наблюдения в этой области были им попутно изложены в работах общего характера, а именно — в «Путеводителе по библиографии литературы» (стр. 45-55) и в «Путеводителе по библиографии Маркса, Энгельса и Ленина» (стр. 22-40). Внимательное изучение этого материала позволяет судить о сильных и слабых сторонах принципов библиографического разыскания, разработанных А. Г. Фоминым.

В самом деле, если до него библиографическое разыскание объявлялось делом интуиции, то своими, как всегда, конкретными, деловыми предложениями А. Г. Фомин обращал эту «заповедную» область в обычную учебную подготовку с практическими занятиями, с усвоением учебного материала, с проверкой этого усвоения, с постановкой самостоятельных работ в данном направлении.

Но в методике библиографического разыскания, разработанной А. Г. Фоминым, была и своя слабая сторона. Мы сказали выше, что он зарегистрировал все возможные случаи библиографических разысканий, обобщил и систематизировал их. Однако все это было сделано очень эмпирично. Дело не в том, что практика может выдвинуть перед библиографом (или научным работником другой специальности, самостоятельно разыскивающим нужный ему материал) такой случай («казус»), который не был предусмотрен А. Г. Фоминым. Система А. Г. Фомина не теория, а только сумма конкретных рецептов, которые указывают, как целесообразно поступать в тех

или иных случаях разыскания. Характерно в этом отношении, что в «Путеводителе по библиографии литературы» отмеченная выше «рецептурность» отражена в стереотипной фразе, с которой начинается совет, как разрешать соответствующую форму разыскания: «следует обратиться» (см. названное соч., стр. 46-53).

Несомненно, однако, что и такая «эмпирическая» методика принесла большую пользу советской библиотечной, библиографической и научной работе, поскольку ею дело библиографического разыскания поставлено на рациональные основания¹.

Наибольшее значение в литературно-научном наследии А. Г. Фомина сохраняют составленные им многочисленные библиографические указатели и справочники. Проф. Б. С. Боднарский пишет по поводу данной категории трудов А. Г. Фомина следующее: «Библиографические указатели А. Г. по своему построению, равно и по содержанию, являются лучшими образцами этого рода литературы...»². В самом деле, библиографические работы Фомина обладают двумя важнейшими чертами подлинно научных библиографических трудов: почти исчерпывающей полнотой и абсолютной точностью указаний.

Прежде чем обратиться к характеристике и анализу отдельных библиографических трудов А. Г. Фомина, следует указать, как он понимал задачи библиографа. В беседах А. Г. Фомин неизменно высказывал убеждение об ошибочности мнения, согласно которому может существовать специальность «библиографа вообще». В советской практике должны быть библиографы с определенным профилем: библиографы-химики, библиографы-медики, библиографы-историки, библиографы-экономисты и т. д. Наличие библиографов-универсалов А. Г. Фомин рассматривал как явление вредное, говорящее о ремеслен-

¹ Наша точка зрения на проблемы библиографического разыскания изложена в статье, опубликованной в «Советской библиографии», вып. V, 1948, стр. 78-91.

² Боднарский, Б. С. Александр Григорьевич Фомин. (1887—1939). Отгиск из «Советской библиографии», № 1 (18), 1940. М., [1940], стр. 5.

ном, равнодушном отношении к существу дела. Его возмущало, что некоторые библиографы, не имевшие специального научного образования или сколько-нибудь законченной подготовки, брались составлять библиографии по любому вопросу. Он любил рассказывать, как в одном из библиографических справочников В. И. Межова под рубрикой «Галилей» была помещена статья Э. Реклю «Воспоминания о Галилее», представляющая воспоминания этого знаменитого французского путешественника о его пребывании в северной части Палестины, — Галилее¹. Другой аналогичный эпизод А. Г. рассказывал об «Источниках словаря русских писателей и ученых» С. А. Венгерова, где в статье о Гоголе упоминается орнитологическая статья «Заметки о семействе гоголей».

Себя А. Г. Фомин считал историком литературы, который стал заниматься библиографией, почувствовав нехватку нужных для работы материалов, а затем уже сделался библиографом-профессионалом; но и здесь он вносил ограничение, говоря, что является библиографом-литературоведом. В самом деле, среди пятнадцати библиографических указателей и справочников, составленных А. Г. Фоминым, только один посвящен не специально литературоведческой теме и три не вполне литературоведческой (указатели педагогических трудов Белинского, Добролюбова и Пирогова). Все остальные, начиная с его первой работы «Чехов в русской критике» (1904) и кончая неопубликованной книгой по библиографии библиографий русских писателей (1938), — работы литературоведческой тематики.

Основными задачами каждого библиографического указателя А. Г. Фомин считал полноту и точность. Но полноту он не понимал как самоцель; напротив, он всегда подчеркивал, что задача библиографа, составляющего указатель, — охватить все существенные работы и не гоняться за мелочами, в особенности компилятивного и хрестоматийного характера; пропуск же

¹ Этот факт действительно имел место в «Истории русской и всеобщей словесности» В. И. Межова (Спб., 1872, стр. 568, № 14816).

существенных работ (он любил называть такие работы «существенными», а не «важными») А. Г. Фомин относил всегда к дефектам библиографического труда.

Еще выше ставил А. Г. Фомин точность библиографического труда. Он говорил в таких случаях: «Ведь тем, что я затратю несколько более времени на уточнение имеющейся у меня библиографической записи, я сберегу сотни и, может быть, тысячи часов у советского читателя, студента, педагога, библиотекаря, ученого, т. е. сотни и тысячи рублей у Советского государства». Поэтому с поразительной настойчивостью А. Г. Фомин отмечал во всех своих библиографических трудах, просмотрен ли им тот или иной источник непосредственно, или указание взято из литературы.

О том, как сложилось у А. Г. Фомина убеждение в необходимости описания литературы только путем ее личного просмотра, он рассказывал интересный случай.

В 1915 г. в пятом выпуске второго тома «Русской литературы XX века» под редакцией С. А. Венгерова (изд-во «Мир») была помещена «Библиография новейшей русской литературы» А. Г. Фомина. Хотя она занимала в книге всего 62 страницы, но, как отмечала редакция в примечании, была напечатана петитом и без абзацев, потому что в противном случае она составила бы том в 320-350 страниц. А. Г. Фомин приложил максимум усилий для того, чтобы работа оказалась на уровне высоких требований, которые он перед собой ставил. Поэтому он счел нужным отметить в предисловии следующее: «Достичь полноты в перечислении произведений современных писателей трудно даже в тех единичных случаях, когда имеются списки их произведений, составленные ими самими или при их содействии, так как они сами не были в состоянии составить полного списка всего ими написанного и не указали в них некоторые свои работы. Так, например, в «Библиографии В. Брюсова» (М., 1913), составленной при его содействии, пропущены некоторые его работы»¹.

¹ Русская литература: XX века. Под ред. С. А. Венгерова. М., 1915, ч. II, стр. 139.

Вскоре после выхода этого выпуска в свет В. Я. Брюсов был в Петрограде и посетил С. А. Венгерова и, когда зашла речь о «Русской литературе XX века», иронически заметил, что особенно ценна там библиография, в которой указаны даже несуществующие книги. На вопрос С. А. Венгерова о том, что он имеет в виду, Брюсов попросил соответствующий выпуск «Русской литературы» и показал, что на стр. 150 ему приписан никогда не издававшийся им сборник «Цепь». В самом деле, на указанном месте находится такая запись: 13) Цепь. Сборник стихов (1892—1911). Изд. «Скорпион». М., 1911, 2.100 экз. В «Библиографии В. Брюсова» (о которой упоминал в предисловии А. Г. Фомин) эта книга не значилась. Расстроенный Венгеров вызвал А. Г. Фомина и, в присутствии торжествующего Брюсова, просил разъяснить, откуда взяты такие точные сведения. А. Г. Фомин сказал, что сведения не совсем точные (в записи не указано количество страниц в этой книге) и заимствованы они из книги самого В. Брюсова (кажется, «Путник»), на обложке которой были перечислены «книги того же автора». Тогда В. Я. Брюсов, страшно сконфуженный, сказал, что только сейчас А. Г. Фомин напомнил ему об одном неосуществленном замысле, который казался ему, Брюсову, настолько реальным, что он включил его в список «книг того же автора», а затем забыл. «Патологическое выпадение памяти», — смущенно поеторял поэт. «Я торжествовал, — закончил свой рассказ Фомин, — но дал себе слово отныне указывать в своих библиографических работах только те книги, которые просмотрены мною лично, а непросмотренное отмечать звездочкой».

Библиографические указатели А. Г. Фомина, посвященные вопросам литературы, делятся на три группы: 1) персональные библиографии (Чехов, Герцен, Ломоносов, С. Максимов, Некрасов, Пушкин и др.); 2) хронологические («Библиография истории русской литературы за вторую половину XIX в.», «Библиография новейшей русской литературы»); 3) «энциклопедические» («Путеводитель по библиографии литературы»).

О каждой группе библиографических работ А. Г. Фо-

мина можно сказать то же, что и обо всех его работах: для своего времени они были образцовыми, многие из них (работы по Герцену, Ломоносову, два тома «Puschkinian'ы») сохранили свое значение и сейчас и надолго еще будут его сохранять. Работа о Ломоносове, вышедшая в свет до случая с Брюсовым, не удовлетворяла А. Г. Фомина, и он собирался ее переработать, в частности с 1936 г. он собирал материалы для продолжения своего «Опыта библиографического указателя литературы о М. В. Ломоносове»; судьбу его ломоносовской картотеки установить не удалось. Но и в своем старом виде «ломоносовская библиография» Фомина — незаменимое пособие для всех занимающихся изучением жизни и многогранной деятельности великого русского писателя и ученого.

Что касается библиографических работ А. Г. Фомина по Пушкину, то лучшую оценку их мы находим в его кратком некрологе, помещенном в шестом томе сборника «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии»: «Его «Пушкиниана», состоящая из двух томов (1-й—1917¹ и 2-й — 1937), — настольные пособия для всех занимающихся Пушкиным. Вторая из этих книг (1937 г.), предпринятая по инициативе Пушкинской комиссии, является образцом советской литературной библиографии»².

Переходя к «хронологическим библиографиям» А. Г. Фомина, надо также отметить, что в момент своего появления обе они были фактами большого научного значения, в особенности вторая, содержавшая в частности наиболее полную библиографию дореволюционной литературы о М. Горьком. Для лиц, изучающих русскую литературу с начала 1890-х годов и до Великой Октябрьской социалистической революции, «Библиография новейшей русской литературы» Фомина до сих пор является одним из основных пособий, по полноте и точности своих

¹ Здесь по ошибке указана дата начала печатания первого тома; самый том, в переработанном виде, вышел в 1929 г.

² «Пушкин. Временник Пушкинской комиссии». М.-Л., 1941, т. VI, стр. 547. (Академия Наук СССР. Институт литературы).

указаний оставляющим далеко позади многочисленные работы, опубликованные после нее.

Совершенно новым явлением в русской библиографической литературе оказался «Путеводитель по библиографии литературы» А. Г. Фомина. Весьма содержательное, в особенности для аспирантов, студентов, педагогов и библиотекарей, введение к «Путеводителю» уже само по себе представляет большой практический интерес. А самый «Путеводитель» с обилием самых разнообразных библиографических указаний, с добросовестнейшим анализом содержания и построения каждого аннотируемого названия, с подробным перечислением рецензий, представляет книгу, равной которой по идее, принципам и тщательности выполнения нет ни в какой другой стране. Эта работа была выполнена А. Г. Фоминым в качестве ударного обязательства в ознаменование пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции.

Конечно, «Путеводитель» А. Г. Фомина не свободен от недочетов и ошибок; автора правильно упрекали за включение ряда указателей, по тем или иным причинам утративших свое значение; можно было бы внести ряд уточнений и дополнений в эту книгу, но нельзя не признать ценность и жизненную необходимость библиографических работ этого типа.

IV

Считая себя в основном специалистом по литературоведению, историком русской литературы, А. Г. Фомин был глубоко прав: его книговедческие и специально библиографические интересы выростали из его занятий историей русской литературы, которую он любил глубоко, искренне и преданно. Поэтому нельзя дать полной и, главное, правильной характеристики А. Г. Фомина как ученого, если стать на узко профессиональную точку зрения и оставить в стороне его историко-литературные работы.

На школьной скамье в 1904 г., А. Г. Фомин вступает в литературу с рядом рецензий и обзоров и затем, в течение почти десяти лет, в качестве рецензента вниматель-

но следит за текущей историко-литературной продукцией, откликаясь на все важные и существенные явления современного литературоведения. Рецензии Фомина не были простой информацией о содержании рассматриваемой книги; это почти всегда критика, и критика принципиальная, убежденная и, по мере расширения области знаний молодого рецензента, насыщенная фактами¹. Рецензии эти тем интереснее, что в них попутно А. Г. Фомин излагал свои воззрения на сущность и задачи истории литературы. Если принять во внимание, что историко-литературные взгляды А. Г. Фомина складывались в эпоху господства субъективистских, эстетских, импрессионистских теорий (1910-е годы), то позиция молодого историка литературы приобретает особый интерес.

Основным тезисом А. Г. Фомина являлось положение, что «изучение истории литературы должно идти рядом с изучением тех условий, в которых жило в данную эпоху общество»². Особенно высоко он ставил общественную направленность научного труда. Характеризуя одну работу такого рода, А. Г. Фомин писал, что она «резко отличается от трудов, которые обыкновенно представляются на соискание разных наград, научных степеней и т. п. Отличительной чертой большинства этих трудов является безжизненность, какое-то полнейшее отрешение от жизни, как-будто наука и жизнь — два противоположных полюса. Очень часто обнаруживается при этом полная неспособность исследователей к какому-либо обобщению; дальше узкой темы, частичного вопроса их горизонты не идут». Рецензируемая книга, — продолжает А. Г. Фомин, — «в данной области редкое исключение, автор показал, что всегда можно специальному научному исследованию, не уменьшая его научной ценности, придать жизненность, сделать его интересным для широких слоев общества, а не только для замкнутых в узкий круг спе-

¹ Дополнения и поправки к 2-му тому «Источников словаря русских писателей» С. А. Венгерова. — Известия ОРЯС, т. XV (1910), кн. 2, стр. 253-256.

² Обзор книг по новой русской литературе, вышедших за период времени с начала 1908 года по апрель 1909 года. — Русская школа, 1909, кн. V-VI, отд. I, стр. 175.

циалистов. Исследователь обнаружил наличность в себе широких горизонтов, широту общественных принципов, живое чувство, то, чего тщетно мы будем искать в большинстве так называемых «ученых трудов». Ученые-ортодоксы, правоверные жрецы науки, быть может, поставят в вину молодому исследователю «публицистичность», ту жизненность, которая ярко выступает в труде, но всякий, кто не заражен «академическими» предрассудками, кто желает сближения науки и жизни, признает указанное обстоятельство плюсом, а не минусом исследования»¹.

Фомин не признавал науки вне связи с общественной жизнью, и, давая отзыв об одной узко-специальной работе, отметил, что последняя принадлежит «к категории тех «разысканий» — сухих, бесцветных, которые по какому-то недоразумению считались наукой, за которые давали научные степени, как за ценные научные вклады. Научный труд, — продолжает он, — на наш взгляд заключается не в мельчайших разысканиях библиографического характера, но главным образом в выводе, действительно ценном для науки»².

Наряду с рецензиями и в полном соответствии с теми положениями, которыми А. Г. Фомин руководствовался в своей рецензентской работе, он помещал в разных периодических изданиях статьи, посвященные отдельным писателям. Круг интересов А. Г. Фомина достаточно характеризуют самые темы. Так, одна из первых больших журнальных статей его была посвящена Н. Г. Чернышевскому и его значению в истории русской общественной мысли³. Работа эта была оценена положительно и в выдержках была напечатана через два года в составленной Н. Денисюком «Критической литературе о произведениях

¹ А. Богумил. Начальный период народничества в русской художественной литературе. Киев. 1908 [рец.] — Исторический вестник, 1909, кн. II, стр. 796.

² В. Резанов. Из разысканий о сочинениях В. А. Жуковского. Спб. 1906. [рец.] — Исторический вестник, 1907, кн. VI, стр. 983.

³ Н. Г. Чернышевский и его значение в истории русской общественной мысли.—Исторический вестник, 1907, кн. V, стр. 503-521; кн. VI, стр. 851-872.

Н. Г. Чернышевского»¹. Также интересны были для своего времени статья А. Г. Фомина, посвященная Н. В. Шелгунову и носящая название «Писатель-гражданин»², некролог об А. М. Скабичевском³ и справка о литературной деятельности Толстого⁴. Сюда же примыкает статья «Пушкин и журнальный триумвират 30-х годов»⁵, помещенная в V томе «Сочинений» Пушкина, изд. Брокгауза. Во всех этих трудах А. Г. Фомин проявляет большое знание фактов, касающихся разрабатываемых проблем, обнаруживает исключительную четкость в охвате материала и постановке вопросов и всегда дает исчерпывающее для своего времени освещение документальной стороны дела.

Однако и рецензии, и обзоры, и историко-литературные статьи Фомина представляют, в сущности, наименее важную и наименее ценную часть его научно-литературного наследия. Даже многочисленные публикации А. Г. Фоминым архивных материалов следует присоединить к этой же группе. Так, он напечатал целый ряд неизданных произведений и писем Никитина⁶, Тургенева⁷, Гала-

¹ Критическая литература о произведениях Н. Г. Чернышевского. Составил Н. Денисюк. Вып. I. М., 1908, стр. 106-119.

² Писатель-гражданин. — Исторический вестник, 1908, кн. VIII, стр. 496-543.

³ А. М. Скабичевский. (Некролог). — Речь, 1910, 30 декабря, № 357.

⁴ Литературная деятельность Толстого. (Справка). — Речь, 1910, 8 ноября, № 307; (перепечатана в «Русской старине», 1910, кн. XII, прилож., стр. VIII—XIII).

⁵ Пушкин и журнальный триумвират 30-х годов. — Пушкин. Сочинения. Изд. Брокгауза и Ефрона, под ред. С. А. Венгерова. Спб., 1911, т. V, стр. 451-492.

⁶ «Тарас» И. С. Никитина. Первоначальная редакция. (Ноябрь 1855 г.) — Филологические записки, 1911, вып. III, стр. 384-411 и отд. оттиск; Три неизданных стихотворения И. С. Никитина. — Русская мысль, 1911, кн. V, отд. II, стр. 156-158 и др.

⁷ Неизданное письмо И. С. Тургенева о Кольцове, Белинском и Герцене. — Новости, 1917, 11 декабря, № 3; Письмо И. С. Тургенева к М. Ф. де-Пуле об А. В. Кольцове и письма Л. Н. Павленкова к де-Пуле о Тургеневе. — Литературно-библиологический сборник П., 1918, стр. 20-31.

хова¹, Афанасьева², материалы о Короленко³, Достоевском⁴ и др.

В область русской литературной историографии А. Г. Фомина внес новое, свое, что по праву дает ему почетное место.

Останавливаясь на рецензиях и литературных обзорах А. Г. Фомина, нужно иметь в виду то обстоятельство, что ему неоднократно приходилось давать отзывы о разных изданиях сочинений писателей-классиков. Строгий и требовательный рецензент обычно сопоставлял ранние издания какого-нибудь автора с рецензируемым, характеризовал метод работы редактора и делал ряд замечаний, обнаруживавших в молодом историке литературы большую наблюдательность, знания и практическую подготовленность.

В 1912—1915 гг. в издательстве «Просвещение» выходит в свет полное собрание сочинений И. С. Никитина под редакцией А. Г. Фомина. Издание, по условиям военного времени, осталось незавершенным: четвертый том, в который по плану должны были войти письма Никитина, не был напечатан⁵. Тем не менее издание это вызвало огромное количество откликов, и в том числе и весьма авторитетных критиков. Так, например, Н. О. Лернер, отмечая выход первого тома сочинений Никитина, заявлял, что «хотя это лишь четвертая часть издания г. Фомина, но ее совершенно достаточно для того, чтобы можно

¹ К биографии А. Д. Галахова. (Неизд. материалы). — *Sertum bibliologicum* в честь проф. А. И. Малеина. Гиз. П., 1922, стр. 214-233.

² Неизданные письма А. Н. Афанасьева к М. Ф. де-Пуле. — Воронежская литературная беседа. Сб. I. Воронеж, 1925, стр. 66-71.

³ Последние годы В. Г. Короленко в Полтаве. — В. Г. Короленко. Жизнь и творчество. Сб. статей под ред. А. Б. Петрищева. Изд. «Мысль». М., 1922, стр. 85-88.

⁴ К истории журнала «Время». (Неизданные письма М. М. Достоевского к М. Ф. де-Пуле и Н. С. Милошевичу). — Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы. Сб. под ред. А. С. Долнина. Изд. «Мысль». П., 1922, стр. 507-516.

⁵ Важнейшая часть этих материалов позднее была опубликована А. Г. Фоминым в «Избранных произведениях» И. С. Никитина. Под общей редакцией Л. А. Плоткина. Воронеж, 1934, стр. 269-309.

было заключить, что работа г. Фомина и по количественной полноте материала и по широте комментариев, и по научной тщательности редакторских приемов окончательно завершает собрание и выяснение писательского наследия... Методологические приемы г. Фомина, при выработке которых он умело воспользовался накопившимся опытом прежних работников, сами могут считаться в некоторых отношениях образцовыми»¹. Другие рецензенты останавливались так же на этой стороне издания.

Восторженный отзыв о редакционной работе А. Г. Фомина был дан К. И. Чуковским. В статье «Искалеченный Некрасов», посвященной одиннадцатому изданию полного собрания стихотворений Некрасова, К. И. Чуковский противопоставлял этому возмутительно неряшливому изданию первый том сочинений Никитина, редактированный А. Г. Фоминым. Критик писал: «А тут, как на зло, я только что получил первый том... Никитина. Второстепенный поэт, не чета Некрасову, а с каким набожным благоговением, буквочка за буквочкой, строчечка за строчечкой — этот изумительный человек, А. Г. Фомин, редактор его сочинений, исследовал его каждую фразу. Ведь нужно было годы и годы только и думать о Никитине, только и жить Никитиным, забыть обо всем остальном, чтобы в конце концов напечатать, — так скромно, мельчайшим шрифтом! — эту беспритязательную книгу, за которую никто в России даже и спасибо не сумеет сказать. Поставьте рядом с этой благородной работой разнузданное «одиннадцатое издание», и вы поймете из-за чего я хлопочу»².

Насколько ценно было издание «Сочинений» Никитина под редакцией А. Г. Фомина, можно видеть из того факта, что в 1918 г. Литературно-издательский отдел Народного комиссариата по просвещению РСФСР (ЛИТО НКП), среди прочих произведений классических и выдающихся русских писателей, переиздал также сочинения Никитина, редактированные Фоминым.

¹ Речь, 1913, 7 января, № 6. Подпись: Н. Л.

² Речь, 1913, 4 февраля, № 34.

Критика была права, отдавая предпочтение изданию сочинений Никитина под редакцией А. Г. Фомина перед прочими: и сейчас оно остается лучшим по полноте, тщательности и точности.

Но это издание имело еще одно немаловажное достоинство: в предисловии к первому тому сочинений Никитина А. Г. Фомин изложил свои взгляды на задачи текстолога, подготовляющего к изданию произведения писателя. Это предисловие обычно забывают, когда говорят о созданной после Великой Октябрьской социалистической революции советской текстологии, которой мы по праву гордимся; но как ни заслуживают уважения имена крупнейших советских текстологов, нельзя несправедливо замалчивать имя А. Г. Фомина, одного из бесспорных предшественников нашей современной текстологии.

Еще раз обратился А. Г. Фомин к изданию произведений поэта, — на этот раз другого, — в 1933 г., когда в серии «Русские и мировые классики», под общей редакцией А. В. Луначарского и Н. К. Пиксанова, вышло «Собрание стихотворений и писем» А. В. Кольцова под редакцией и с комментарием А. Г. Фомина. Издание это обладает теми же достоинствами, что и «Сочинения» Никитина: точностью, сжатостью, доступностью в лучшем значении слова.

К только что рассмотренным трудам А. Г. Фомина нужно отнести его последнюю печатную работу, вышедшую уже посмертно и представляющую большой интерес. Она называется «Обзор вышедших после Великой Октябрьской социалистической революции изданий произведений русских дореволюционных писателей» и помещена в «Ученых записках» Ленинградского гос. педагогического института им. М. Н. Покровского¹.

В этой работе А. Г. Фомин дал результаты своего исследования 267 русских поэтов, беллетристов, драматургов, критиков и отчасти публицистов, произведения которых издавались с 1918 г. по 1 сентября 1937 г. Если

¹ Ученые записки Ленинградского гос. педагогического института им. М. Н. Покровского. Факультет языка и литературы, 1938, вып. I, стр. 161-173.

просто перелистать эту статью, может создаться впечатление о том, что перед нами обыкновенная статистика различных изданий, расположенных по хронологическому и другим принципам. На самом деле, это сжатая история советской литературно-издательской работы за двадцать лет с оценкой исторической роли ЛИТО Наркомпроса, Государственного издательства и т. д. Вместе с тем, с обычной для А. Г. Фомина точностью и полнотой указано, что сделано в области издания того или иного писателя, а также отмечены недочеты (неудовлетворительность некоторых изданий в текстологическом отношении, крупные методологические недостатки в области комментария и пр.).

Статья эта заканчивается так: «Издательство сочинений русских писателей после Октябрьской революции, сравнительно с дореволюционным временем, получило небывалый размах: только после Октябрьской революции ценнейшее достояние русской литературы было доведено до широких масс трудящихся в изданиях разного типа, выпущенных в колоссальном количестве экземпляров, дающих подлинный авторский текст, очищенный от исключений и искажений царской цензуры; только после Октябрьской революции широкие массы трудящихся получили возможность узнать произведения тех русских писателей, которые боролись за социальную справедливость, шли вместе с трудящимися к социальным победам, завершившимся великой победой — Октябрьской социалистической революцией»¹.

V

В жизни А. Г. Фомина педагогическая деятельность занимала очень значительное место. Еще на первом курсе университета А. Г. Фомин был организатором и деятельным участником студенческого научного педагогического кружка, в котором состоял членом бюро и выступал с докладами. По выходе из университета некото-

¹ Ученые записки Ленинградского гос. педагогического института им. М. Н. Покровского, Факультет языка и литературы, 1938, вып. I, стр. 173.

ное время А. Г. Фомин работал в качестве секретаря редакции педагогической газеты «Школа и жизнь», где напечатал ряд статей на педагогические темы с более демократическими настроениями, чем обычно проявлялись редакцией этого издания. Но скоро он разошелся с руководителями газеты и прекратил в ней работу.

Однако на педагогические темы А. Г. Фомин продолжал писать еще очень долго. Характерно, что, как и в области литературоведения, А. Г. Фомина привлекала позиция революционных демократов (Белинского, Добролюбова) и передовых писателей (Н. И. Пирогова, Л. Н. Толстого) в этих вопросах. Под его редакцией вышли «Педагогические сочинения» Белинского, Добролюбова, Пирогова, Л. Толстого. Особенно дороги и близки А. Г. Фомину были педагогические идеи Белинского. К этой теме А. Г. Фомин вернулся еще раз в 1923 г., когда, в ознаменование семидесятилетия со дня смерти великого русского критика, он выпустил брошюру «Белинский — педагог»¹.

Эта работа состоит из двух частей: «жизнь Белинского и его педагогическая деятельность» и «педагогические взгляды Белинского». Хотя и первая часть представляет бесспорный интерес, но для характеристики педагогических взглядов А. Г. Фомина большее значение имеет вторая часть его брошюры.

«Белинский, — писал А. Г. Фомин, — был одним из самых замечательных русских педагогов-теоретиков, внес много ценного в русскую педагогическую мысль, сыграл большую роль в истории русской педагогики. Общественные интересы и успехи были самым дорогим для Белинского, служению обществу он отдал все свои богатые духовные силы. Белинский прекрасно сознавал, что общество тогда только может двигаться вперед, когда воспитание и образование будут поставлены на правильный путь. Они были для Белинского не узкою специальной областью, но большим и в высшей степени важным об-

¹ Фомин, А. Г. Белинский-педагог. С приложением библиографического указателя. К семидесятилетию со дня его смерти (1848—1923). П., 1923, 57 стр.

щественным делом, которое требует самого серьезного внимания»¹.

А. Г. Фомин очень рано понял глубокое значение живого, искреннего и честного слова педагога. 20 ноября 1911 г., вскоре после выхода из университета, где столько внимания проявил он к теоретическим вопросам педагогики, состоялось его первое педагогическое выступление во 2-й школе для рабочих г. Петербурга (Смоленской).

Но настоящая педагогическая деятельность А. Г. Фомина началась в 1917—1918 гг. Проф. Б. С. Боднарский в статье об А. Г. Фомине справедливо называет его «прирожденным педагогом, который не только прекрасно знал, но и страстно любил свой предмет, увлекался им и увлекал аудиторию»².

А. Г. Фомин всегда долго и упорно готовился к каждой лекции. В Институте литературы (Пушкинском Доме) Академии Наук СССР хранится архив А. Г. Фомина, и там с характерной для него аккуратностью собраны материалы, накопленные при подготовке ряда читанных им курсов по литературоведению, истории журналистики и книговедению. Красивым, ясным, несколько нервным почерком исписаны сотни и тысячи страниц подготовительных конспектов лекций, заметок по частным вопросам, по библиографии предмета; все распределено по папкам с соответствующей надписью на каждой; все расположено в таком образцовом порядке, что словно ждет прихода лица, которое подготовится к очередной лекции, к очередному занятию.

Нет необходимости приводить подробные сведения обо всех видах преподавательской работы А. Г. Фомина; укажем только, что уже в первое десятилетие своей педагогической деятельности он вел работу в двадцати четырех учебных заведениях: как педагог, он был очень популярен, и каждое учебное заведение было заинтересовано в его работе. Главными предметами преподавания

¹ Фомин, А. Г. Белинский — педагог. П., 1923, стр. 31.

² Боднарский, Б. С. Александр Григорьевич Фомин, стр. 4.

были история русской литературы преимущественно XIX—XX вв., история русской журналистики и русская библиография (с практическими занятиями).

Из учебных заведений, в которых особенно плодотворно развернулась преподавательская деятельность А. Г. Фомина, следует отметить Высшие курсы библиотекведения, на которых он работал со дня их основания (он был в числе их организаторов), Техникум печати, Ленинградский учебный комбинат книжного образования и т. д.

На Высших курсах библиотекведения А. Г. Фомин, как уже указано было выше, читал курс русской библиографии. В качестве пособия к слушанию лекций он подготовил свою известную работу, скромно озаглавленную «Библиография. Программа»¹. Конечно, сейчас, через двадцать с лишним лет, отчетливо видны недостатки этой «программы», ее объективизм, но она богата фактическим материалом, поданным в четкой, легко обозримой форме.

Особенно тесная связь была у А. Г. Фомина с Ленинградским университетом, где впервые в качестве кандидата в преподаватели на Историко-филологическом факультете А. Г. Фомин появился в июне 1919 г.

Затем А. Г. Фомин работал в Научно-исследовательском институте речевой культуры при Ленинградском университете, где вел занятия с аспирантами по технике научной работы; позднее он вновь преподавал на филологическом факультете университета.

Следует сказать несколько слов о Фомине как о руководителе практических занятий по библиографии и технике научной работы. В беседах на педагогические темы А. Г. Фомин неизменно высказывал убеждение, что полноценный советский специалист по библиографии может быть подготовлен только в результате одновременного слушания теоретического курса и прохождения практических занятий. В середине двадцатых годов, когда Фомин

¹ Ф о м и н, А. Г. Библиография. Программа. Изд. Высших курсов библиотекведения при Гос. публичной библиотеке. Л., 1926, 61 стр.

начал проводить в жизнь свои взгляды на библиографические практикумы, это было необычным новшеством.

А. Г. Фомин, преподавая библиографию большим по численности группам, с добросовестностью и систематичностью приготавливал для каждого занятия самые разнообразные вопросы, задания и задачи, писал их на длинных полулистках бумаги, тщательно нумеровал, в тетради против каждого номера писал «решение» и затем на практическом занятии раздавал эти материалы слушателям. Наличие записанных в тетради «решений» позволяло ему прибегать к помощи ассистентов, которые позднее уже и не нуждались в подобном подобном материале, но А. Г. Фомин методически собирал все эти данные, видоизменял их для следующих курсов своих слушателей, использовал их иногда для своих печатных трудов.

Кроме таких практических занятий, А. Г. Фомин вел библиографические практикумы повышенного типа, когда под его руководством составлялись научные библиографии разного содержания и назначения.

А. Г. Фомин бывал необыкновенно рад, когда узнавал о каком-нибудь скромном, незаметном энтузиасте-библиографе, в особенности провинциале. В таких случаях А. Г. Фомин не щадил своего времени, вступал в переписку, давал ценные советы, посылал нужные книги. Он очень обрадовался однажды, когда к нему обратился один из его университетских слушателей (ныне доцент одного из республиканских университетов) и попросил посмотреть составленную им библиографическую работу — «Именной указатель к материалам по новой русской литературе, упоминаемым в Отчетах Гос. публичной библиотеки». «Вы подумайте, — говорил А. Г. Фомин, — отчеты Публичной библиотеки с описаниями рукописей издаются с середины XIX в., и хоть бы раз вздумала в царские времена администрация библиотеки прийти на помощь читателям созданием такого пособия, а вот в наши времена советский студент, не дорожа своим временем, не гнушаясь «черной» работы, понимая и зная, насколько это важно, подготавливает такой указатель». И А. Г. Фомин ревностно занимался этим указателем и вел переговоры об его издании.

А. Г. Фомину приходилось руководить дипломными работами своих слушателей на Высших курсах библиотековедения по истории библиографии, литературы и журналистики. И в этой области проявилось его своеобразие как педагога: он никогда не навязывал своим дипломантам тем. Предлагая на выбор те, которые он считал желательными, А. Г. Фомин прежде всего старался обосновать их современным состоянием науки, необходимостью требовать от дипломных сочинений разрешения актуальных научных вопросов на свежем материале. Вместе с тем, он допускал «встречные» темы, если они оказывались научно убедительными и продуманными.

После определения темы А. Г. Фомин давал консультации своим дипломантам, требовал от них плановости и календарности в работе и придавал исключительно серьезное значение отчетам о проделанной работе. Считая дипломное сочинение свидетельством научной зрелости оканчивающего, А. Г. Фомин был принципиален и строг в оценке работ дипломантов.

Выше упоминалось, что в Институте речевой культуры при Ленинградском университете А. Г. Фомин вел занятия с аспирантами-литературоведами по технике научной работы. Они были начаты с февраля 1930 г. впервые в Советском Союзе. После первого занятия не только все аспиранты-литературоведы, но и многие аспиранты других институтов стали посещать этот курс, а затем подобные занятия (большей частью, под руководством А. Г. Фомина) были введены и в других учреждениях, где проводилась подготовка аспирантов; вскоре образцу Ленинграда последовали и другие города Союза.

VI

Слушатели А. Г. Фомина очень любили его. У него был простой, открытый, прямой, благородный характер, невольно располагавший к нему.

А. Г. Фомин очень уважал людей. Это было воспитано в нем трудовой жизнью, которую пришлось ему вести со школьной скамьи, это было воспитано в нем педагогическими заветами Белинского и шестидесятников. В особенности уважал А. Г. Фомин трудового человека,

рабочего и крестьянина. Не случайно, что одну из своих статей позднего периода он посвятил вопросу об отражении рабочего класса в русской литературе до Великой Октябрьской социалистической революции¹.

Это уважение А. Г. Фомина к человеку сразу чувствовалось его слушателями и влекло их к нему. Он был способен уделять много времени беседам со своими учащимися по Техникуму печати или по Комбинату книжного образования, беседам, выходявшим далеко за пределы учебных предметов и интересов учебного заведения. И зато с какой большой теплотой вспоминают о нем бывшие его слушатели.

А. Г. Фомин много помогал своим слушателям, старался оказывать им всяческое содействие в выполнении их работ, в продвижении их трудов в печать.

А. Г. Фомин был человеком жизнерадостным. Правда, болезнь нарушала обычное состояние его духа, но в периоды относительного здоровья он был необыкновенно бодр, энергичен, полон планов и замыслов.

Он был увлекательным собеседником, имел живой, восприимчивый, аналитический ум, исключительную память. У него была замечательная наблюдательность и редкая способность ярко, отчетливо и как-то художественно наглядно набрасывать портреты различных типов людей.

А. Г. Фомин любил все здоровое, жизнерадостное, жизнеутверждающее. В ноябре 1932 г., в связи с празднованием пятнадцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции, в Институте речевой культуры А. Г. Фомин был премирован за ударную работу. Сослуживцы и особенно аспиранты устроили ему овацию. Растроганный А. Г. Фомин произнес одну из наиболее одухотворенных и красивых своих речей. Она была не особенно пространна, и содержание ее сводилось к следующему. Есть две силы в мире, которым должен поклоняться человек: труд и народ; все остальные — справед-

¹ Фомин, А. Г. Рабочий класс в русской литературе до Октябрьской революции.—Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика Александра Сергеевича Орлова. Л., 1934, стр. 497-506.

ливость, красота, добро, разум и т. д., — восходят к этим двум началам; собственно, есть только одно начало — народ, потому что и труд должен — во всех своих видах — служить народу. «Свою жизнь, — закончил А. Г. Фомин, — я посвятил труду для народа, и потому так легок мой труд, и потому так радостно мне, что не только я сам вижу полезность своего труда (я могу в этом очень ошибаться), но и те, для кого я тружусь, признают и ценят мой труд».

Характеризуя здесь отношение А. Г. Фомина к труду, к научной работе, нельзя не позаимствовать из брошюры Б. С. Боднарского несколько коротеньких отрывков из писем А. Г. Фомина к последнему.

По поводу своей научно-литературной работы А. Г. Фомин писал: «...она столь мила моему сердцу, что я считаю ее основной целью моей жизни».

«Поразительно, что при полном расстройстве физического здоровья, чувствую прилив творческих сил, страстно хочется работать»¹, — писал А. Г. Фомин в другом письме к Б. С. Боднарскому.

Не удивительно, что эти слова Фомина вызывают взволнованный возглас Б. С. Боднарского:

«Да, скажем и мы: здесь все поразительно. Поразительна психология А. Г-ча, поразительны работы его, поразителен он сам, необыкновенный человек, в полном смысле слова — герой труда»².

Напомним, что К. И. Чуковский назвал А. Г. Фомина в начале его научно-литературной деятельности «изумительным человеком»; Б. С. Боднарский подводит жизненный итог А. Г. словами «необыкновенный человек». Оба эти определения и верны, и неверны. Меньше всего подходили к простому, искреннему человеку, — А. Г. Фомину, — слова «необыкновенный человек», и вместе с тем, они очень правильно определяют его сущность. А. Г. Фомин обладал тем героизмом скромного русского человека, тем сокровенным, не любящим эффектов героизмом,

¹ Боднарский, Б. С. Александр Григорьевич Фомин, стр. 6-7.

² Там же, стр. 7

который озарил мир во время Великой Отечественной войны и показал все величие обыкновенного русского человека. А. Г. Фомин был честным советским ученым, простым и обаятельным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. БИБЛИОГРАФИЯ А. Г. ФОМИНА

1933—1939¹

1933

324. А. В. Кольцов. Собрание стихотворений и писем. Редакция и комментарий А. Г. Фомина. Гос. изд. художеств. литературы. М.-Л., 1933, 268, [1] стр. (Русские и мировые классики под общей редакцией А. В. Луначарского и Н. К. Пиксанова).
1. Сочинения А. Кольцова. — Вечерняя Москва, 1934, 8 января, № 7, стр. 3.
 2. Рыклин, Г. Случай с поэтом. — Правда, 1934, 23 марта, № 81 (Маленький фельетон).
 3. Тренин, В. К вопросу об оценке наследства Кольцова. — Художественная литература, 1934, № 12, стр. 40-42.

1934

325. Путеводитель по библиографии, био-библиографии, историографии, хронологии и энциклопедии литературы. Систематический, аннотированный указатель русских книг и журнальных работ, напечатанных в 1736—1932 гг. Гос. изд. художеств. литературы. Л., 1934, 335 стр.
1. Мацуев, Н. — Литературная газета, 1934, 28 июня, № 82, стр. 3.

¹ Настоящий список является продолжением брошюры П. Н. Беркова «Библиография А. Г. Фомина. 1904—1931». Л., 1931. В 1932 г. не было напечатано ни одной работы А. Г. Фомина, поэтому список начинается с 1933 г.

2. Мацуев, Н. — Книга и пролетарская революция, 1934, № 11, стр. 84-85.

326. Рабочий класс в русской литературе до Октябрьской революции. — Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Изд. Академии Наук СССР. Л., 1934, стр. 497-506.

327. Малая советская энциклопедия. Лексический состав, содержание и конструкция. — Труды Института книги, документа, письма Академии Наук СССР. III. Статьи по истории энциклопедий. (Часть вторая). Л., 1934, стр. 67-85.

1. Здобнов, Н. За культурную библиографию. — Книга и пролетарская революция, 1935, кн. 6, стр. 55.

2. Константинов, Д. — Советская библиография. Сборник I (13). М., 1936, стр. 115-116.

328. И. С. Никитин. Избранные произведения. Под общей редакцией, со вступительной статьей и примечаниями Л. А. Плоткина. Редакция и примечания к письмам А. Г. Фомина. Изд. «Коммуна». Воронеж, 1934, 309, [3] стр.

Стр. 269-309: Письма И. С. Никитина. Редакция и комментарии А. Г. Фомина.

1. Избранный Никитин. — Вечерняя Москва, 1934, 11 ноября, № 259, стр. 3.

2. Первое советское издание сочинений И. С. Никитина. — Литературная газета, 1934, 18 декабря, № 169, стр. 1.

3. Ясенев, М. — Подъем (Воронеж), 1934, № 9, стр. 99-103.

4. Малинкин, А. — Литературный критик, 1935, № 8, стр. 228-233.

329. Путеводитель по библиографии Маркса, Энгельса и Ленина. Систематический, аннотированный указатель русских книг и журнальных работ по библиографии Маркса, Энгельса и Ленина, напечатанных в 1907—1934 гг. С приложением статьи П. Н. Беркова «Ленин, Маркс и Энгельс, как библиографы-рецензенты». Изд. Академии Наук СССР. Л., 1934, 122, [2] стр. (Академия Наук СССР. Институт книги, документа, письма).

1. Шафрановский, К. Ценный справочник. — За социалистическую науку (газ. АН СССР), 1935, 15 января, № 1 (80), стр. 4.

2. Эйхенгольц, А. Путеводитель по библиографии марксизма-ленинизма еще не создан. — Книга и пролетарская революция, 1935, № 5, стр. 51-56.

1935

330. Материалы для библиографии Ивана Федорова. 1564—1933 гг. Составила А. П. Лебемянская. Под редакцией А. Г. Фомина. — Иван Федоров первопечатник. Изд. Академии Наук СССР. М.-Л., 1935, стр. 213-282.

1937

331. Puschkiniana. 1911—1917. Изд. Академии Наук СССР. М.-Л., 1937, XXV, 539 стр. (Академия Наук СССР. Институт литературы).

1. Здобнов, Н. Ценное пособие по Пушкину. — Литературный критик, 1937, № 12, стр. 255-258.

332. Институт литературы (Пушкинский Дом). — Вестник Академии Наук СССР, (1917-XX-1937), 1937, № 10-11, стр. 280-290.

Статья была написана А. Г. Фоминым и отправлена в редакцию журнала с письмом за подписью директора Института литературы проф. П. И. Лебедева-Полянского; редакция по ошибке поместила эту статью за подписью П. И. Лебедева-Полянского.

1939

333. Обзор вышедших после Великой Октябрьской социалистической революции изданий произведений русских дореволюционных писателей. — Ученые записки Ленинградского Гос. педагогического института им. М. Н. Покровского. Факультет языка и литературы. Вып. I, 1938, стр. 161-173.

Фактически вышел в 1939 г.

Б. ДОПОЛНЕНИЯ

К «БИБЛИОГРАФИИ А. Г. ФОМИНА» 1904—1931¹

- к № 321. Рецензии на Puschkinian'у 1900—1910. Л., 1929.

1. Б[ерков], П. — Звезда, 1929, № 12, стр. 191.

2. Ш[трайх], С. — Литературная газета, 1930, 31 марта, № 13.

¹ Берков, П. Н. Библиография А. Г. Фомина. Л., 1931.

3. Болдырев, А. — Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек. М., 1933, стр. 240-242.
 4. Масанов, Юрий. А. С. Пушкин в библиографии. — Советская библиография. Сборник 2 (16). М., 1937, стр. 50-51.
 5. [Столлов, Н. Н.]. О Пушкине. Краткий библиографический обзор. М., 1937, стр. 36.
- к № 323. Рецензия и отзывы на «Книговедение как наука».
1. Новосадский, И. В. Теория книговедения и марксизм. Критика современного книговедения. — Труды Музея книги, документа и письма. I. Статьи по книговедению. Л., 1931, стр. 23-27. (Академия Наук СССР).
 2. Русский язык в советской школе, 1931, № 6-7, стр. 180.
 3. Аркадьев, Г. Против извращений марксизма-ленинизма в книговедении. — Красный библиотекарь, 1932, № 6, июнь, стр. 51-52.
 4. Новосадский, И. — Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек. М., 1933, стр. 204-206.

В. ЛИТЕРАТУРА ОБ А. Г. ФОМИНЕ

1931—1941

1931

1. Берков, П. Н. Библиография А. Г. Фомина. 1904—1931. Изд. Академии Наук СССР. Л., 1931, 39 стр. (Гос. Институт речевой культуры).
2. Мезьер, А. В. Словарный указатель по книговедению. Ч. I. А—Ж. М.-Л., 1931, стр. 134-135.
Био-библиографические сведения об А. Г. Фомине.

1934

3. Лавров, В. М. А. Г. Фомин. (К 30-летию научной деятельности). — За социалистическую науку (газ. АН СССР), 1934, 12 июня, № 16 (60), стр. 4.
4. Р. [Берков, П. Н.] А. Г. Фомин. К 30-летию научно-литературной деятельности. — Вестник Академии Наук СССР, 1934, № 7-8, стр. 77-78.
5. В Президиуме Академии Наук СССР. — Известия, 1934, 16 декабря, № 293, стр. 4.
О присуждении А. Г. Фомину ученой степени доктора литературоведения.

6. Наука и научные работники СССР. Справочник, составляемый Комитетом учета и изучения научных сил СССР под руководством председателя Комитета акад. С. Ф. Ольденбурга. Ч. V. Научные работники Ленинграда. Л., 1934, стр. 371.

Биографические сведения об А. Г. Фомине.

1936

7. [Берков, П. Н.] Фомин, Александр Григорьевич. — Большая советская энциклопедия. Т. 58. Флора — Франция. М., 1936, стр. 95 [без подписи].

1938

8. В Высшей аттестационной комиссии. — Бюллетень Комитета по делам высшей школы, 1938, № 22, стр. 8.
О присвоении А. Г. Фомину ученого звания профессора по кафедре русской литературы (по представлению Ленинградского Гос. Педагогического института им. Гюкковского).

1939

9. [Берков, П. Н.] Фомин, Александр Григорьевич. — Литературная энциклопедия. Т. XI. М., 1939, стб. 790-791 [без подписи].
10. Мацуев, Н. А. Г. Фомин. — Литературная газета, 1939, 15 июля, № 39, стр. 6.
Некролог.

1940

11. Боднарский, Б. С. Александр Григорьевич Фомин. 1887—1939. — Советская библиография, 1940, № 1 (18), стр. 215-219.
То же: отд. отт. — М., [1940], 7 стр.

1941

12. А. Г. Фомин. — Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. Т. VI. М.-Л., 1941, стр. 547-548. (Академия Наук СССР. Институт литературы).
Краткий некролог.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Александр Григорьевич Фомин. (Очерк жизни и научной деятельности)	3
Приложение	
А. Библиография А. Г. Фомина 1933—1939	39
Б. Дополнения к «Библиографии А. Г. Фомина 1904—1931»	41
В. Литература об А. Г. Фомине 1931—1941	42

Редактор *Ю. И. Масанов*

Техред *Е. И. Григорьева*

Сдано в производство 14/IX-1949 г. Подписано к печати 3/XII-1949 г.
A16053. Объем 2³/₄ п. л. (уч.-изд. 4,0) Заказ 3661. Тираж 3.000
Типография Изд-ва Всесоюз. кн. палаты. Москва, ул. Чайковского, 29

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ
С Е Р И Я
„ДЕЯТЕЛИ КНИГИ“

Отдельные выпуски настоящей серии посвящаются известным русским советским и дореволюционным библиографам и содержат характеристики их жизни и научной работы, а также списки трудов.

Имеются в продаже следующие выпуски серий:

1. Иван Филиппович МАСАНОВ. М., 1946. 30 стр., с портр. Цена 3 руб.
Сборник статей и воспоминаний проф. Б. С. Боднарского, писателя Н. Д. Телешова, И. В. Федорова об И. Ф. Масанове и список трудов И. Ф. Масанова.
2. Л. Н. Троповский. (Сборник статей о Л. Н. Троповском и список его трудов). М., 1948. 72 стр., с портр. Цена 2 руб.
3. Фрадкина З. Л. В. И. Межов. (Характеристика жизни и деятельности В. И. Межова и список его трудов). М., 1949. 78 стр. с портр. Цена 3 руб.
4. Берков, П. Н. А. Г. Фомин. Очерк жизни и научной деятельности. М., 1949. 44 стр. с портр. Цена 3 руб.

Готовится к печати:

5. Масанов Ю. И. А. Д. Торопов. Очерк жизни и научной деятельности.

Заказы следует направлять по адресу: Москва, 69, ул. Чайковского, 20, Издательство Всесоюзной Книжной Палаты или перечислять на расчетный счет № 150263 в Московской городской конторе Госбанка.

Издательство Всесоюзной Книжной Палаты